

Сегодня Чжао Дунлин поехал в город на встречу. После он вернулся в деревню с несколькими партийными секретарями. Проезжая мимо агентства по снабжению и маркетингу, он увидел компанию, собравшуюся у дверей, чтобы понаблюдать за волнительной сценой. В центре толпы толкались и ругались две женщины. Если быть точнее, одна из них безответно пихала и прогоняла другую.

Чжао Дунлина сопровождало несколько партийных секретарей, включая Сян Каймина из деревни Сяолин и Дон Хаотяна из деревни Даю.

— Эй, это разве не Лу Ченьюань и его две жены?

Услышав словосочетание «две жены», Чжао Дунлин повернулся к Сян Каймину, секретарю деревни Сяолин. Тот объяснил заинтересовавшемуся Чжао Дунлину:

— Ты едва вернулся, так что не знаешь об этом. Та, что в белом — бывшая жена Лу Ченьюаня. Она достаточно хорошая женщина, была за ним замужем три года и не смогла забеременеть. Поэтому семья Лу выставила ее из своего дома и вернула к матери, сказав, что есть три способа проявить непочтительность, и отсутствие сыновей — самый худший из них. Вторая, в синем — это нынешняя жена Лу Ченьюаня. Говорят, что она мощная. Главы семьи Лу подчинились ей.

Разумно было сказать, что не следует мужчинам распускать сплетни за спиной, но этот факт был ему совсем в новинку. Они еще и устроили неприятности на улице. Вдобавок, Сян Каймину было только тридцать лет. Естественно, он не был таким же спокойным, как старые руководящие кадры.

Люди, окружавшие троицу, хотели понаблюдать за волнением. Раньше они не могли понять отношений между этими людьми, а теперь, когда прислушались к словам Сян Каймина, их мгновенно осенило.

— Неплохо это — иметь двух жен. Семье Лу повезло.

— Если я правильно помню, кажется, отец Лу Ченьюаня все еще возглавляет производственную бригаду.

— Да, он — сын Лу Югена.

— Неудивительно, что они захотели выставить первую жену. Предки с нетерпением ждут потомком.

— Итак, может, это правда, но прежняя жена Лу Ченьюаня выглядит красивее нынешней.

— Эта симпатичная жена, должно быть, его первая: с белой и чистой кожей и нежная. Она

только кажется слабой, в отличие от новой жены, которая выглядит сильной и крепкой, способной родить двоих за три года.

— Да, она должна родить двоих за три года.

— Эй, директор Сян, рассказывай скорее. Что там с этой новой женой? Она беременна?

Сян Каймин не выставлял напоказ свое лидерство. Он повернул голову и с улыбкой ответил:

— Я не слышал, беременна ли она на самом деле, но будь это так, жена Лу, должно быть, уже была бы в барабаны и гонги, чтобы вся деревня знала.

Толпа рассмеялась.

У секретаря деревни Даю тоже была фамилия Дун. Хотя он не был связан родством с семейством Дон Чангуй, ветвь его семьи отделилась от этой пять сотен лет назад. Он не мог смотреть, как Дон Цзяхуэй стоит там и в нее тычут пальцем. Дон Хаотян нахмурился и вышел вперед, чтобы помочь ей.

— В чем дело?

— Брат Хаотян.

Дон Цзяхуэй, обернувшись, увидела Дон Хаотяна, словно он был ее родственником.

С тех пор как она случайно врезалась в Ли Кайфэн, все пошло как-то странно. Появился ее бывший муж, Лу Ченьюань. Ли Кайфэн немедленно схватила ее, крича, будто она крадет у нее мужчину и отказалась выпускать. Она назвала Дон Цзяхуэй лисой и соблазнительней мужчин, или что-то в том роде. Некоторое время спустя, ее окружила толпа.

У Лу Ченьюаня тоже были проблемы с мозгами. Он ответил: «Это не касается Цзяхуэй». А еще сказал: «Не бей ее, она слаба». Чем больше он это говорил, тем сильнее Ли Кайфэн толкала ее, и тем энергичнее становилась. Дон Цзяхуэй хотелось схватить палку, чтобы постучать Лу Ченьюаню по голове и проверить, не набита ли она соломой.

Дон Цзяхуэй не могла перекричать Ли Кайфэн. Ее горло было не таким крепким, как у Ли Кайфэн, и она не могла вести себя, как деревенская мегера, катающаяся по земле. Всего за несколько минут Ли Кайфэн выставила Дон Цзяхуэй лисицей, соблазняющей мужчин, а себя — той, кто ловит на прелюбодеянии в постели.

Дон Хаотян подошел к ним. Так как Ли Кайфэн не обратила на него внимания, Дон Цзяхуэй быстро встала позади Дон Хаотяна и рассказала ему о случившемся.

— В самом деле, вот совпадение. Если бы я знала, что встречу с ними сегодня, я в жизни не вышла бы на улицу.

Дон Хаотян кивнул и знаком показал, что все понял и полностью верит Дон Цзяхуэй. Когда она покинула дом Лу, девушка попыталась покончить с собой. Тогда можно было увидеть, как она дорожит своей репутацией и тем, как выглядит в глазах других. Такая женщина, как она, в жизни не стала бы ссориться с другими на улице и усложнять ситуацию, чтобы другие этого не поняли.

Все уже как будто забыли об этом, так что о случившемся еще долго будут говорить.

В глазах общественности именно она пострадала.

— Лу Ченьюань, оттащи жену. Прекратите шуметь посреди улицы.

Ли Кайфэн ахнула, Лу Ченьюань прищурил глаза, глядя на Дон Цзяхуэй. Тот скользнула взглядом по его лицу. Дон Хаотян тоже нахмурился.

— Дела моей семьи тебя не касаются.

— Почему это дела твоей семьи? Цзяхуэй родом из нашей деревни Даю и из нашей семьи Дон. У тебя есть причины вылавливать других людей, ругать их и вредить их репутации без всякого повода? Ты хочешь, чтобы я отвел тебя в революционный комитет для дачи объяснений, чтобы ты осознал свою ошибку?

Естественно, Ли Кайфэн не хотелось идти в революционный комитет и давать объяснения. Она злобно уставилась на Дон Цзяхуэй и с усмешкой сказала:

— Хм, как ты можешь знать, что я ударила ее без причины? Должно быть, она знала, что Лу Ченьюань приезжает в город сегодня, иначе как она могла бы так случайно с ним столкнуться?

Удивленная словами Ли Кайфэн, Дон Цзяхуэй опустила взгляд. Она была просто поражена логикой этой женщины, поэтому нахмурилась, вышла из-за спины Дон Хаотяна и громко сказала:

— Пожалуйста, проясните этот момент. Я не знаю, и мне все равно, кто вы — я вышла на улицу кое-что купить, а меня огульно облаяли, и теперь я очень обеспокоена своей личной безопасностью.

Компания, наблюдавшая за ними, рассмеялась при этих словах, и Чжао Дунлин, стоявший вне толпы и ожидавший Дон Хаотяна, тоже приподнял в улыбке уголки рта.

— Кого ты назвала собакой?

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1783127>